

Ссылка для цитирования этой статьи:

Долгушина Л.В., Ступина С.А. К вопросу разграничения пропаганды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, от смежных преступлений // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 3. С. 29. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_3/Dolgushina.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-3a-31.

УДК 343.23; 343.575

**К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ АНАЛОГОВ ИЛИ ПРЕКУРСОРОВ, РАСТЕНИЙ,
СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ
ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРЫ, ОТ
СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Долгушина Любовь Викторовна
кандидат химических наук, доцент,
заведующий кафедрой судебной экспертизы,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
г. Железногорск, Российская Федерация

Ступина Светлана Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
г. Железногорск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию критериев разграничения пропаганды наркотических средств (ст. 230.3 УК РФ) со сбытом наркотиков (ст. 228.1 УК РФ) и склонением к их потреблению (ст. 230 УК РФ). Анализируются позиции Верховного Суда РФ по вопросам квалификации пропаганды, обосновывается необходимость применения критерия функциональной связи при разграничении пропаганды и сбыта, а также критерия персонализации воздействия при разграничении пропаганды и склонения к потреблению. Отдельное внимание уделяется проблемам квалификации распространения информации о «местах приобретения» наркотиков и размещения материалов в закрытых группах социальных

сетей. Рассматриваются конкретные правоприменительные ситуации и варианты их квалификации.

Ключевые слова: преступление, пропаганда наркотиков, разграничение составов преступлений, сбыт наркотиков, склонение к потреблению, квалификация преступлений, статья 230.3 УК РФ, конкуренция норм.

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 08.08.2024 № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ст. 230.3 стало значимым событием в развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья населения, о необходимости и обоснованности чего писали давно [1], [2].

Статьей 230.3 УК РФ установлена уголовная ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), совершенную лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного этой статьей.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту № 325719-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» общественная опасность пропаганды детерминирована охватом многомиллионной аудитории, значительную часть которой составляют несовершеннолетние. Мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей показывает активное использование злоумышленниками социальных сетей, форумов и тематических сайтов для пропаганды незаконного оборота наркотиков и вербовки распространителей, что при недостаточности мер административной ответственности обусловило необходимость криминализации данного деяния при условии наличия административной преюдиции [3].

Рассмотрение преступления, предусмотренного ст. 230.3 УК РФ, определяет и необходимость учета критериев отграничения последнего от смежных составов, что является необходимым условием правильной квалификации.

Ошибка в разграничении может повлечь применение ненадлежащей уголовно-правовой нормы, что приведет к нарушению принципа законности (ст. 3 УК РФ) и

справедливости назначения наказания (ст. 6 УК РФ). В частности, неправильное разграничение пропаганды наркотических средств (статья 230.3 УК РФ) со сбытом наркотиков (ст. 228.1 УК РФ) или склонением к их потреблению (ст. 230 УК РФ) может привести к существенному искажению юридической оценки содеянного.

Разграничение пропаганды наркотиков (статья 230.3 УК РФ) и сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) представляет сложную теоретическую и практическую проблему.

Непосредственным объектом пропаганды являются общественные отношения, обеспечивающие защиту населения от информационного воздействия, способствующего формированию положительного отношения к наркотикам. Непосредственным объектом сбыта наркотиков с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения [4, с. 329].

Однако на практике объекты этих преступлений могут пересекаться, поскольку пропаганда может быть средством или сопутствующим элементом сбыта. Возникает проблема применения правил о конкуренции уголовно-правовых норм.

Применительно к соотношению преступлений, предусмотренных ст. 230.3 и 228.1 УК РФ можно выделить конкуренцию части и целого: пропагандистское информационное воздействие может быть элементом более широкой преступной деятельности по сбыту наркотиков.

Квалификация зависит от функциональной связи между пропагандой и сбытом. Если пропаганда осуществляется в рамках деятельности по сбыту наркотиков (размещение рекламных объявлений о продаже наркотиков, восхваление их качества для привлечения покупателей), она является способом совершения сбыта и охватывается объективной стороной статьи 228.1 УК РФ. Дополнительная квалификация по статье 230.3 УК РФ не требуется.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» указано на то, что по признаку, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, при незаконном сбыте наркотических средств квалифицируются действия лица, которое с использованием сети «Интернет» совершает и такие действия, размещение информации для приобретателей наркотических средств.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими

средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным сбытом наркотиков следует понимать любую незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу.

Преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для его совершения или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети.

В своем кассационном определении № 29-УД22-5-А4 от 05.07.2022 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу К. отметила, что преступление по ст. 228.1 УК РФ квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для его совершения или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети [5].

Если пропаганда осуществляется параллельно со сбытом, но не в рамках конкретных актов сбыта (лицо занимается сбытом наркотиков и одновременно ведет блог, где пропагандирует наркотики, но этот блог не связан непосредственно с его сбытовой деятельностью), имеет место совокупность преступлений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного возможны следующие ситуации и пути их решения.

Так, может иметь место размещение объявлений о продаже наркотиков: лицо размещает в сети «Интернет» объявления типа «продам ..., цена...».

Такие действия, как уже выше было нами обосновано, следует квалифицировать как приготовление к сбыту наркотических средств (ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), поскольку они направлены на создание условий для сбыта. Признаков пропаганды здесь нет, так как отсутствует цель формирования положительного отношения к наркотикам – лицо преследует в данном случае коммерческую цель реализации наркотиков.

В ситуации, когда происходит описание «преимуществ» конкретного наркотика в объявлении о продаже: если лицо в объявлении о продаже наркотика описывает его «положительные эффекты», расхваливает товар, то такие действия содержат признаки как приготовления к сбыту, так и пропаганды наркотиков. Однако применяется правило конкуренции норм: специальная норма о сбыте (ст. 228.1 УК РФ) имеет приоритет перед общей нормой о пропаганде (ст. 230.3 УК РФ). Действия лица квалифицируются по

соответствующей части ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 230.3 УК РФ, поскольку распространение информации в данном случае является способом совершения более тяжкого преступления.

Если же установлен факт ведения информационного ресурса о наркотиках с размещением объявлений о продаже, а также то, что лицо создает интернет-сайт, на котором размещает как пропагандистские материалы о наркотиках, так и объявления об их продаже, то в такой ситуации необходима квалификация по совокупности преступлений – по ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотиков) и по ст. 230.3 УК РФ (пропаганда наркотиков при наличии административной преюдиции). Совокупность возникает, если пропагандистские материалы не связаны непосредственно со сбытом конкретных партий наркотиков, а носят общий характер.

Следует рассмотреть вопросы и квалификации распространения информации о «местах приобретения», поскольку распространение сведений о местах приобретения наркотиков является составляющей определения пропаганды последних.

Соответственно, возникает конкуренция с составом сбыта наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ). Если лицо распространяет информацию о конкретных местах приобретения наркотиков (адреса закладок, контакты продавцов), это может быть квалифицировано по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ.

Однако, если происходит освещение мест сбыта наркотиков с целью формирования интереса у зрителя (читателя) к запрещенным средствам и веществам, то возможна квалификация по ст. 230.3 УК РФ. В последнем случае, полагаем, что информация о месте приобретения наркотиков на должна содержать конкретики: адресов, маршрутов и т.п., т.е. сведений, позволяющих лицу осуществить приобретение наркотиков.

Отдельно необходимо рассмотреть и некоторые вопросы разграничения пропаганды и склонения к потреблению наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ)

Склонение, как это определено в п. 27, 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», понимается как воздействие на конкретное, индивидуально определенное лицо с целью возбудить у него желание потребить наркотики или принудить его к этому.

Пропаганда характеризуется воздействием на неопределенный круг лиц через публичные информационные каналы. Критерием разграничения служит степень определенности адресата воздействия.

Однако развитие информационных технологий размывает данный критерий. Возникают пограничные ситуации, в которых сложно определить, является ли круг адресатов определенным или неопределенным. Например, создание закрытых групп в социальных сетях, в которую принимаются участники по персональным запросам после проверки.

Представляется, что наиболее обоснованным является критерий персонализации. Склонение предполагает активное индивидуализированное воздействие на конкретное лицо, направленное на формирование у него решимости потребить наркотики. Пропаганда предполагает распространение информации, которая может быть воспринята любым из неопределенного (или определенного, но множественного) круга лиц.

Соответственно в случае, если, например, установлено, что лицо, имеющее страницу с пропагандистскими материалами о наркотиках, направляет персональные сообщения конкретным пользователям с призывом попробовать наркотики, то это образует состав склонения к потреблению наркотических средств (ст. 230 УК РФ), а не пропаганды, поскольку воздействие направлено на конкретных адресатов и имеет цель возбудить у них желание потребить наркотики. Если при этом лицо продолжает размещать пропагандистские материалы в открытом доступе при наличии административной преюдиции, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений – по статье 230 УК РФ и статье 230.3 УК РФ.

В ситуации, когда лицо создает закрытую группу в социальных сетях, доступ в которую предоставляется по запросу, и в этой группе распространяет информацию пропагандистского характера, то закономерен вопрос о том, что является ли это пропагандой в адрес неопределенного круга лиц.

Если группа формально является закрытой, но фактически доступ в нее предоставляется любому желающему без значительных ограничений, то распространение информации в такой группе следует рассматривать как пропаганду в адрес неопределенного круга лиц (ст. 230.3 УК РФ). Если же группа является действительно закрытой, с жестким контролем участников, и информация распространяется в адрес конкретного, определенного круга лиц, то при наличии цели возбудить именно у конкретных участников желание потребить наркотики действия могут квалифицироваться по п. «в», «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ.

Таким образом, размещение материалов в закрытой группе, даже с ограниченным кругом участников, следует квалифицировать как пропаганду (при наличии административной преюдиции по ст. 230.3 УК РФ), если отсутствуют индивидуальные

обращения к конкретным участникам. Если же лицо направляет персональные сообщения конкретным участникам с призывом попробовать наркотики, это образует состав склонения (ст. 230 УК РФ).

В случае, если лицо ведет публичный блог, в котором описывает свой личный опыт употребления наркотиков в положительном ключе, но не призывает других попробовать наркотики, такие действия содержат признаки пропаганды наркотиков, поскольку описание личного опыта употребления в положительном ключе формирует у читателей представление о допустимости и привлекательности потребления наркотиков. Отсутствие прямых призывов не исключает квалификации как пропаганды, если материалы в целом создают положительный образ наркопотребления.

Как итог отметим, что ст. 230.3 УК РФ представляет собой значимую новеллу уголовного законодательства, направленную на реализацию стратегических приоритетов национальной безопасности и государственной антинаркотической политики. Эффективность данной нормы будет зависеть от формирования сбалансированной правоприменительной практики, чему, безусловно, может способствовать принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснениями по применению ст. 230.3 УК РФ, в котором наряду с другими важными вопросами будут даны и критерии разграничения со смежными составами.

Список литературы

1. Ашин А.А. К вопросу об уголовной ответственности за пропаганду наркотиков / А.А. Ашин, Д.А. Зыков, А.Е. Михайлов // Аграрное и земельное право. 2024. № 10 (238). С. 328-330.
2. Мухаева С.О. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за пропаганду наркотиков в сети Интернет / С.О. Мухаева // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 5 (93). С. 447-450.
3. Пояснительная записка к законопроекту № 325719-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325719-8> (дата обращения: 08.02.2026).
4. Кузьмина Т.Н. Уголовно-правовая характеристика объекта сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») / Т.Н. Кузьмина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2025. Т. 11, № 2. С. 327-332.

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 29-УД22-5-А4 // Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) (ред. от 22.12.2025).

ON THE ISSUE OF DISTINGUISHING THE PROPAGANDA OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR ANALOGUES OR PRECURSORS, PLANTS CONTAINING NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR PRECURSORS FROM RELATED CRIMES

Dolgushina Lyubov Viktorovna

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Forensic Science,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of EMERCOM of Russia
Zheleznogorsk, Russian Federation

Stupina Svetlana Alexandrovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Forensic Expertise,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of EMERCOM of Russia
Zheleznogorsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of criteria for distinguishing the propaganda of narcotic drugs (art. 230.3 of the Criminal Code) with the sale of drugs (art. 228.1 of the Criminal Code) and the inducement to their consumption (art. 230 of the Criminal Code). The positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the issues of propaganda qualification are analyzed, the necessity of applying the criterion of functional connection in distinguishing propaganda and sales, as well as the criterion of personalization of influence in distinguishing propaganda and persuasion to consumption is substantiated. Special attention is paid to the problems of qualification of the dissemination of information about the "places of purchase" of drugs and the placement of materials in closed groups of social networks. Specific law enforcement situations and their qualification options are considered.

Keywords: crime, drug propaganda, differentiation of crimes, sale of drugs, inciting to consumption, qualification of crimes, Article 230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, competition of norms.

References

1. Ashin A.A. On the issue of criminal liability for drug propaganda / A.A. Ashin, D.A. Zikov, A.E. Mikhailov // Agrarian and land law. 2024. № 10 (238). P. 328-330.
2. Mukhayeva S.O. Problems of criminal prosecution for propaganda drugs on the Internet / S.O. Mukhayeva // The Skiff. Questions of student science. 2024. № 5 (93). P. 447-450.
3. Explanatory Note to Draft Law No. 325719-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325719-8> (date of appeal: 02/08/2026).

4. Kuzmina T.N. Criminal and legal characteristics of the object of sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, committed using mass media or electronic or information and telecommunication networks (including the Internet) / T.N. Kuzmina // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2025. Vol. 11, No. 2. P. 327-332.
5. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29-UD22-5-A4 // Review of judicial practice in cases of crimes related to illicit Trafficking in Narcotic drugs, Psychotropic Substances and their Analogues (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.06.2024) (as amended on 22.12.2025).